

Яёи и сам обратил внимание на странности в поведении Годжо. С самого начала тот без всякой видимой причины держался поблизости, словно живой щит, отгораживая его от праздной толпы.

Наблюдая за Сатору в профиль, Яёи лихорадочно сопоставлял факты. Разгадка нашлась на удивление быстро: парень попросту боялся, что его хрупкого спутника заденут в суматохе, и потому упрямо принимал весь напор встречного потока туристов на себя. Звучало дико, однако после долгих размышлений Яёи пришёл к выводу, что это единственное разумное объяснение.

И без того смятенные чувства окончательно запутались. Накахара раз за разом твердил себе, что любая забота со стороны Сатору — всего лишь скрипт, прописанный разработчиками игры. Но в груди всё равно щемило, точно там застрял сладкий, пропитанный сиропом ком сахарной ваты, мешающий дышать.

В залах царил сонный покой. Маги лениво слонялись среди витрин; Сатору то и дело зевал во весь рот, изнывая от тоски. В конце концов они переглянулись и решили проветриться в окрестных переулках.

Обойдя здание музея по периметру, они не обнаружили ничего примечательного, кроме крошечной мушиной головы, притаившейся в кроне дерева. Яёи развеял её одним ленивым движением.

Сатору разочарованно потянулся, хрустнув суставами:

— Какая скука. Хоть бы один приличный проклятый дух вылез, тоска смертная.

Они углубились в городские кварталы. Время близилось к полудню, духота сгущалась, и под палящими лучами солнца Яёи быстро выбился из сил. Ноги налились свинцом, голова закружилась.

Сатору бросил на него обеспокоенный взгляд. Немного посомневавшись, он негромко предложил:

— Эй, Накахара. Пойдём обратно в тень, а? Не хватало ещё, чтобы ты снова обгорел.

Сам Яёи о своей уязвимости к солнцу уже и думать забыл, но Сатору, как выяснилось, помнил всё до мельчайших подробностей.

— Угу, — пробормотал он, вяло кивнув. В глазах уже темнело от зноя.

Они вернулись под спасительную сень музейных сводов и устроились в неприметном углу выставочного зала. Отсюда открывался отличный обзор на всю галерею, а сами маги оставались практически невидимыми для посторонних глаз.

Часы показывали десять утра. Наплыв посетителей достиг пика: просторные залы запрудили толпы зевак. По прикидкам Сатору, в здании сейчас толклось не меньше четырёх тысяч человек.

Проклятые духи рождаются из тёмных глубин человеческой души: из уныния, злобы, застарелых обид и страха. И если больницы, морги или школы изначально окутаны шлейфом вечной скорби, то места массового скопления людей вроде этого музея превращаются в стихийные инкубаторы для нечисти. Четыре тысячи человек, запертые в замкнутом пространстве, — идеальная питательная среда.

Накахара и его спутник настороженно сканировали толпу. Спрогнозировать силу потенциальной угрозы было невозможно: если не повезёт, прямо посреди зала могла соткаться тварь первого ранга, и тогда беды не избежать.

Вдруг Сатору слегка наклонился к нему и шепнул:

— Накахара, глянь на пол-одиннадцатого. Там, в вазе на постаменте, кто-то засел.

На низком деревянном постаменте красовался старинный латунный кувшин. Экспонат не представлял особой исторической ценности, а потому стоял без защитного стеклянного колпака, сиротливо прикрытый лишь табличкой с надписью: «Руками не трогать».

Яёи подобрался:

— Какой ранг?

— Четвёртый, мелочь пузатая.

Скользнув сквозь толпу к постаменту и убедившись, что до них никому нет дела, парни одновременно наклонились над кувшином и заглянули внутрь.

На самом дне, свернувшись клубком, сидело уродливое нечто размером с человеческую голову. Тварь бешено вращала выпученными бельмами, уставившись прямо на незваных гостей.

Развеять такую мелочь — секундное дело, но выковырять её из музейного имущества, не привлекая внимания охраны, было задачей нетривиальной. Приходилось идти на мелкое правонарушение.

Яёи задумчиво окинул взглядом предупреждающую надпись, негромко кашлянул и скомандовал:

— Годжо, загороди меня. Только незаметно.

Сатору послушно шагнул ближе. Благодаря внушительному росту он без труда перекрыл обзор на постамент. Но если выросший на задворках Сурибати Яёи относился к подобным вещам философски, то у наследника клана Годжо опыта в мелком хулиганстве не водилось вовсе. Отчаянно трусая и нервничая, Сатору принялся озираться по сторонам. Разумеется, эффект получился прямо противоположным: долговязый парень с приметной внешностью, затравленно косящийся на прохожих, моментально приковал к себе взгляды зевак. Несколько туристов притормозили, с любопытством уставившись на него.

Яёи мысленно выругался. Слегка приподнявшись на цыпочки, он выглянул из-за широкого плеча напарника — в силу роста наружу показались лишь холодные, прищуренные глаза.

Его взгляд, тяжёлый, колющий, налитый неподдельной мафиозной угрозой, буквально пригвоздил любопытных к месту. Несчастные обыватели ощутили, как по хребту пробежал ледяной пот. Не сговариваясь, они спешно опустили глаза и поспешили ретироваться, сделав вид, будто страшно увлечены соседней витриной.

"Ого, а это работает", — мысленно восхитился Сатору.

Смекнув, в чём соль, он принялся усердно копировать эту тактику. Теперь каждый случайный прохожий достаивался яростного, испепеляющего взора небесно-голубых глаз. Леденящей ауры Портовой мафии у Годжо, конечно, не было, но когда на тебя с молчаливой яростью уставился без пяти минут двухметровый детина, инстинкт самосохранения велит держаться подальше. Прохожие испуганно шарахались.

Яёи лишь покачал головой. Как бы то ни было, живой забор со своей задачей справлялся сносно, и можно было переходить к делу.

Он осторожно снял кувшин с подставки и опустил на пол. Бить проклятого духа прямо внутри сосуда было нельзя: из-за запредельных боевых показателей Яёи рисковал превратить старинную латунь в бесформенный комок шлака простым щелчком пальцев. А вешать на и без того нищий магический колледж долги за порчу музейных экспонатов не хотелось. Пожалев трещащий по швам бюджет родного колледжа, юноша решил вытащить тварь вручную.

Стоило Яёи занести руку над узким горлышком кувшина, как у Сатору судорожно сжалось сердце. В памяти яркой вспышкой воскрес недавний кошмар — бездыханный, залитый кровью Накахара на его руках. В панике он вцепился в рукав друга:

— Сдурел?! Ты что творишь? Оторвёт же руку к чёртовой матери!

Глупое, нелепое преувеличение. Силы простейшей мушиной головы не хватило бы даже на то, чтобы прокусить кожу, не говоря уже о переломах. Даже при самых скромных защитных характеристиках Яёи ничем не рисковал.

— Я не из хрусталя сделан, — недоумённо отозвался Яёи, пристально глядя на напарника.

Под этим прямым, удивлённым взглядом Сатору мгновенно опомнился. Поняв, как глупо выглядит его паника, он смущённо кашлянул и разжал пальцы.

Проклятый дух, оказавшись на свету, отчаянно засучил лапками, безуспешно пытаясь оцарапать кожу пленителя. Накахара, не теряя времени, сконцентрировал на кончике пальца каплю проклятой энергии и отвесил твари аккуратный щелбан. Раздался негромкий хлопок, и недоразумение четвёртого ранга растаяло в воздухе без следа.

Быстро оглядевшись, парни бесшумно водрузили латунный кувшин на законное место. Маленькая диверсия прошла без сучка и задоринки — никто из зазевавшихся посетителей даже не повернул головы в их сторону.

Покончив с делом, они вернулись к своему мраморному столбу. Сатору принялся вновь бдительно сканировать толпу, а вот Яёи не сводил с него задумчивого взгляда.

Визуальный стиль этой игры поражал правдоподобностью. Внешне Сатору ничем не отличался от живого человека — безупречная, живая текстура кожи, мимика, движения. Но какими бы фотореалистичными ни были модели, алгоритмы поведения искусственного интеллекта неизбежно должны были выдать себя. Рано или поздно любой NPC сбивается на шаблонные реплики, нужно лишь разговорить его.

Но как завязать разговор? С общением у Накахары всегда было туго. В любой компании он предпочитал отмалчиваться, в лучшем случае изредка поддакивая собеседникам. Тщательно взвесив каждое слово, он решился задать наводящий вопрос:

— Годжо, а почему на обычных выставках всегда плодится столько проклятых духов?

Заход вышел откровенно натянутым. Механика зарождения проклятий — азы теории, которые любой школьник знает наизусть по учебникам. Однако у Сатору этот вопрос вызвал целый вихрь мыслей. Парень, в кои-то веки проявив проблески чуткости, сообразил: Накахара просто ищет повод поговорить.

Молчание затянулось секунд на десять. Наконец Сатору тихо буркнул, пряча смущение:

— С чего вдруг такие вопросы?..

— Неужели ты забыл матчасть? — подначил его Яёи, слегка прищурившись.

Удар по самолюбию пришёлся точно в цель. Годжо мгновенно вскинулся:

— Кто забыл? Я?! Да у меня память получше твоей будет!

Дабы доказать свою профпригодность, он надулся, зажмурился и принялся усердно декламировать зазубренные когда-то параграфы:

— Обычные люди не способны контролировать потоки собственной проклятой энергии. Когда негативные эмоции вырываются наружу, они аккумулируются в пространстве, порождая проклятых духов. В музеях всегда шумно илюдно, тонны ментального мусора сливаются воедино, создавая идеальные условия для материализации тварей.

Яёи внутренне восторжествовал. Чётко структурированная, выданная без запинки лекция — классический паттерн поведения хорошо обученного ИИ.

Сам Накахара прекрасно знал за собой этот грех: его вечная подозрительность граничила с паранойей, он никогда не ходил на задания без запасного плана, из-за чего Цукияма Хаято вечно над ним подшучивал. Что ж, самокритика была ему не чужда.

"Похоже, я опять себя накрутил, — с облегчением подумал Яёи. — Сатору — всего лишь удачно прописанный бот, и слава богу"

Заядлому социофобу вроде него куда проще ладить с неодушевлёнными пикселями, чем с настоящими людьми. Древние китайцы слагали притчи о трусливом лорде Е, который клялся в любви к драконам, но умер от страха, столкнувшись с живым ящером. Яёи был точно таким же ценителем платиновых блондинов: любоваться цифровой оболочкой — пожалуйста, но явись этот несносный парень в реальный мир, Накахара сбежал бы от него на другой конец света.

На радостях он ободряюще похлопал Сатору по плечу и совершенно искренне произнёс:

— Как хорошо, что ты не какой-то странный тип.

— Чего? — Сатору опешил. — Да с чего бы мне им быть?!

Прежде чем Яёи успел убрать руку, его взгляд зацепился за длинное склизкое щупальце, медленно опускающееся прямо за спиной Годжо.

На колонне у них над головами беззвучно соткался проклятый дух. Тварь не замечала присутствия магов и вождельно пускала слюни на толпу внизу, выбирая первую жертву среди незащитных людей.

Проклятие висело буквально в полуметре. Достаточно руку протянуть. Боясь спугнуть монстра, Яёи прижал палец к губам и еле слышно шикнул:

— Тсс.

Действовать нужно было мгновенно, пока тварь не кинулась на толпу. Не дожидаясь, пока напарник сообразит, в чём дело, Яёи резко подался вперёд, выбрасывая руку мимо лица Сатору прямо к притаившейся на колонне нечисти. Он планировал одним точечным ударом Черной Вспышки аннигилировать проклятого духа. Для мага его уровня уничтожить такую букашку — пустяк. Но Накахара не учёл одного фактора — непредсказуемой реакции самого Годжо.

Яёи сделал стремительный шаг вперёд, практически притираясь к груди парня. Расстояние между ними сократилось до каких-то жалких пяти сантиметров.

От такой внезапной близости Сатору начисто лишился дара речи. Все его мышцы мгновенно окостенели, пульс взлетел до небес, а о существовании какого-то там проклятого духа за спиной он и думать забыл.

Будь Сатору повнимательнее, он бы заметил, что Яёи смотрит вовсе не на него — взгляд синих глаз был устремлён мимо его уха, прямо на шероховатый мрамор колонны. Но парень растерялся настолько, что попросту не смел поднять глаза. Косясь в сторону, он выдавил едва слышный шёпот:

— Накахара... Ты слишком близко.

Звук его голоса вспугнул нечисть. Тварь резко крутанулась вокруг своей оси и уставилась на парней. Звериное чутьё моментально подсказало ей, что эти двое сотрут её в порошок за долю секунды. Подобно гигантскому геккону, проклятый дух панически рванул вверх по колонне. Под тихий шорох когтей он пронёсся под самый потолок и скрылся в проёме вентиляционной шахты.

Услышав удаляющийся скрежет, Сатору наконец сообразил, почему Яёи так настойчиво пытался его приобнять. В груди против воли шевельнулось странное, щемящее чувство... похожее на разочарование.

Яёи отстранился и строго посмотрел на напарника:

— Годжо, ты вообще на задании или где? Ворон ловишь.

— ... Да ладно тебе, с кем не бывает, — пробормотал Сатору, виновато отводя взгляд.

Накахара вздохнул. Смысла читать нотации не было — добыча упущена, слезами горю не поможешь. Обойдя колонну по кругу и прикинув траекторию побега твари, он скомандовал:

— Ладно, проехали. Идём искать, пока она кого-нибудь не сожрала.